

УДК 343.81
ББК 67.518.9

С.А. Кутякин,
кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ РОССИИ

В статье говорится о том, что в условиях исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сложилась отлаженная организационно-управленческая структура, регулирующая внутренние неформальные стороны жизнедеятельности осужденных, управляющая их сообществом, определяющая и контролирующая принципы их взаимоотношений с администрацией и другими правоохранительными органами, что требует выработки новых методов уголовного преследования.

Ключевые слова: криминальная оппозиция, места лишения свободы, исправительные учреждения, лидеры преступной среды.

S.A. Kutyakin,
Ph.D. in Law, Ass. Professor

CONCEPT, CONTENT AND STRUCTURE OF CRIMINAL OPPOSITION IN PENITENTIARY INSTITUTIONS OF RUSSIA

The author of the paper argues that in the conditions of correctional institutions of Russian penitentiary system there formed a well-established organizational and management structure that regulates the internal informal sides of the convicts' lives, governs their community, determines and controls the principles of their relations with the administration and other law enforcement bodies, and this requires the development of new criminal prosecution methods.

Key words: criminal opposition, penitentiary institutions, correctional institutions, criminal community leaders.

В конце XX в. Россия испытала сильнейшее потрясение в политической, экономической и социальной жизни. Из архивов истории был извлечен обветшалый лозунг: «Весь мир насилья мы разрушим...». Руководствуясь им, псевдодемократы и их западные покровители действительно разрушили очень многое и в первую очередь общественную мораль и нравственность. Падение СССР спровоцировало криминальный взрыв в обществе. «Переход страны к рыночным отношениям, глубокий и затянувшийся кризис во всех сферах жизни привели к деформации потребностей личности, а следовательно, и к росту агрессивных проявлений» [2, с. 19]. Преступный мир, по существу, бросил вызов государству, вступив с ним в открытую конкуренцию. Появилось немало хорошо организованных преступных групп со своими мозговыми центрами, исполнителями, «судами», «силовыми подразделениями». Во главе этих структур все чаще вставали «воры»*.

* Здесь и далее под «ворами» следует понимать лидеров уголовной среды, именуемых отдельными авторами «воры в законе».

Следует отметить, что история этого преступного «ордена», начавшая было затухать, получила мощный стимул к развитию, обусловленный ухудшением общекриминальной ситуации в государстве. Сегодня «воры» вновь сосредоточивают в своих руках рычаги власти среди разношерстного криминального сообщества. Наряду с этим, они и возглавляемые ими преступные структуры активно распространяют свое влияние на все сферы жизни общества и государства. Вступая в преступный сговор с коррумпированными чиновниками, они принимают участие в распределении и перераспределении собственности, регулировании финансовых потоков. «Воры» не только «курируют», но и деятельно способствуют развитию теневой экономики. Отдельные авторы определяют ежегодный доход преступных сообществ в 100 млрд рублей, а удельный вес теневой экономики в 40 % совокупного национального дохода [3]. Несомненно, что тот, кто управляет 40 % экономики страны, обладает реальной возможностью управлять государством в целом.

Обладая значительными финансовыми ресурсами и поддержкой криминализованного электората, «воровские» сообщества через своих представителей получили возможность проникновения в депутатский корпус всех уровней законодательной власти. Авторитет «вора» во многих исправительных учреждениях* становится для большинства осужденных значительно весомее авторитета сотрудника этого учреждения. Используя финансово-экономические трудности в снабжении исправительных учреждений, а также коррумпированные связи среди чиновников, под видом «спонсорской помощи» «воры» организуют и поставляют в эти учреждения продукты питания, табачные изделия, вещи и предметы бытового назначения, оказывают помощь в организации производства и сбыта готовой продукции. Это позволяет им значительно укрепить свое влияние среди осужденных. Повсеместное развитие в исправительных учреждениях получает институт «смотрящих», так называемых «наместников» «воров». «Смотрящие» осуществляют руководство сообществом осужденных и несут ответственность перед «ворами» за положение дел в исправительном учреждении. В свою очередь, они назначают объектовых «смотрящих» и «смотрящих» за направлениями деятельности преступного сообщества. В подчинении у «смотрящих» находится целый штат добровольных помощников из числа осужденных.

Таким образом, в условиях исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сложилась отлаженная организационно-управленческая структура, регулирующая внутренние неформальные стороны жизнедеятельности осужденных, управляющая их сообществом, определяющая и контролирующая принципы их взаимоотношений с администрацией и другими правоохранительными органами, государством и обществом. Указанная структура активно использует в своих противоправных целях институт правозащитного движения в нашем государстве.

Одной из основных целей ее деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации является нейтрализация

* Здесь и далее под исправительными учреждениями понимаются, прежде всего, исправительные колонии, тюрьмы и следственные изоляторы.

или ослабление уголовно-исполнительного воздействия на осужденных. В первую очередь это касается деятельности лидеров преступной среды, именуемой в дальнейшем криминальный менеджмент, а субъектов его осуществляющих – криминальные менеджеры. *Криминальный менеджмент можно определить как использование «ворами» мобилизации осужденных, имеющих криминальную мотивацию, и руководство их деятельностью в процессе достижения конечных целей организации.* В этом смысле организация криминальной оппозиции составляет основу мира криминальных менеджеров в местах лишения свободы.

Наличие такой оппозиции является причиной, обуславливающей существование криминального менеджмента. Наличие коррумпированных связей с должностными лицами уголовно-исполнительной системы Российской Федерации позволяет «ворам» и другим лидерам уголовной среды не только уклоняться от установленного порядка отбывания наказания, но и организовывать в отдельных исправительных учреждениях собственный нелегальный бизнес. Доходы от организации азартных игр, незаконной торговли, эксплуатации производственного потенциала исправительных учреждений регулярно пополняют «воровской общак».

Наиболее ярко противоречия между лидерами преступной среды и государством проявляются в сфере его правоохранительной и правоприменительной деятельности по реализации норм оперативно-розыскного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. В этой связи одной из целей их деятельности является противодействие уголовному преследованию. По сути, в настоящее время мы имеем дело с качественно новым преступным явлением – *криминальной оппозицией*, действующей внутри исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. *Под криминальной оппозицией в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России следует понимать целевую, внутрисоциальную, активно использующую человеческий, экономический, нравственный и иной потенциал тюремной общины иерархически структурированную общность взаимодействующих друг с другом содержащихся там лиц, совместно управляющих своими ресурсами и организовавшихся для достижения собственных*

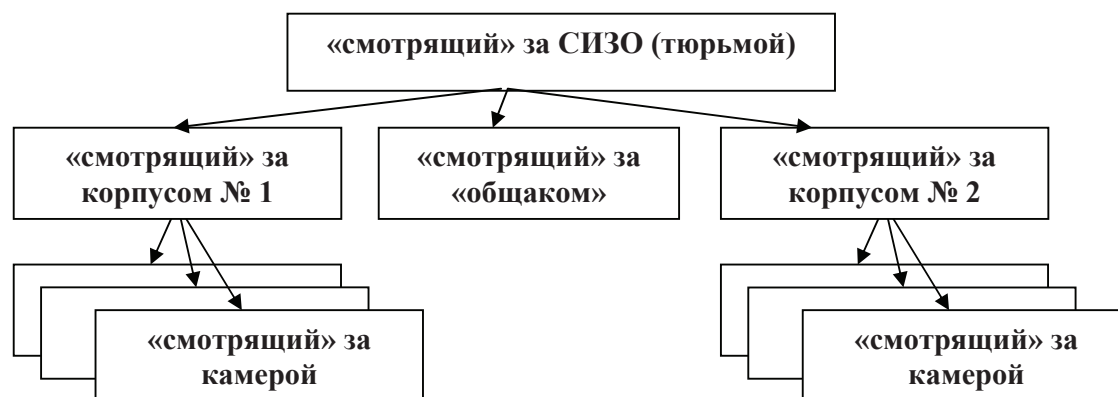
противоправных целей. Организационно криминальная оппозиция принимает все более структурированные формы, скопированные с государственно-административного аппарата управления и распределения. Таким образом, под руководством «воров» в исправительных учреждениях России зарождается новая организационная форма деятельности преступных сообществ – *криминальная бюрократия*.

По своей сути криминальная оппозиция является своеобразным «инструментом», используемым осужденными для преобразования внешних агрессивных условий среды мест лишения свободы в соответствии с существующими у них физиологическими, социальными и правовыми потребностями. Главенствующее положение в этой структуре занимает «смотрящий» за зоной. «Смотрящие» за зоной (тюрьмой, следственным изолятором) несут ответственность перед «ворами», утвердившими их на эту должность, за положение дел в учреждении в целом.

Необходимо сказать о том, что кандидатура «смотрящего» за зоной должна устраивать руководство учреждения и, как правило, согласовывается с ним в негласном порядке. Делается это путем проведения частных переговоров между представителями криминальной оппозиции и высши-

зону, отряды, ШИЗО и ПКТ, локально-профилактические участки, пищеблок, комнату свиданий и передач, банно-прачечный комплекс, медицинскую часть, церковь, если она имеется. Кроме того, «смотрящий» за зоной назначает «смотрящих», отвечающих за определенные направления нелегальной коммерческой деятельности криминального сообщества внутри исправительного учреждения. К ним, в первую очередь, относится «смотрящий» за «общаком», далее по криминальной иерархии следуют «смотрящий» за игрой и «смотрящий» за «барыжничеством»* в исправительном учреждении. В некоторых случаях, в зависимости от специфики учреждения и нахождения в нем особых объектов, в структуру криминальной оппозиции могут быть включены «смотрящие» за этими объектами: «смотрящий» за локальным участком для содержания осужденных – инвалидов, «смотрящий» за цехом по производству мебели, «смотрящий» за авторемонтными мастерскими и т. п.

Похожий порядок организационно-структурного построения криминальной оппозиции действует в следственных изоляторах и тюрьмах. Примерную структуру криминальной оппозиции, действующей в СИЗО и тюрьмах, можно представить в виде следующей схемы.

ми чинами администрации, отвечающими за безопасность и оперативно-розыскную деятельность. Вопрос этот достаточно деликатный, а потому сам факт проведения переговоров и их содержание ни той ни другой стороной, как правило, не афишируются. «Смотрящий» за зоной назначает «смотрящих» нижестоящего уровня. Нижестоящие «смотрящие» курируют определенные объекты внутри учреждения: производственную

На «смотрящих» в СИЗО возлагается ответственность за привитие заключенным «правильных»** взглядов и поступков, обучение их арестантской этике, морали и нравственности. Особенно ярко это проявляется

* «Барыжничество» (жарг.) – скупка краденого, занятие бизнесом, организация нелегальной торговли, в том числе и в исправительных учреждениях.

** «Правильные взгляды» (жарг.) – мировоззрение, основанное на «понятиях».

в так называемых «общаковых»^{*} камерах. Криминальная оппозиция в таких камерах имеет наиболее организованный и структурированный характер и оказывает неограниченное влияние на остальных сокамерников. Однако в СИЗО существуют и другие камеры, которые считаются «красными», или «обиженками»^{**} в силу специфики содержащегося в них контингента. Содержащиеся в «красных» камерах лица выключены из системы криминальной оппозиции. Камеры, где содержатся «обиженные», хотя и не являются «общаковыми», тем не менее, имеют своего «смотрящего», который подчиняется «смотрящему» за корпусом или за СИЗО в целом.

В каждой «общаковой» камере назначается «смотрящий», который несет ответственность за положение дел в камере. На него возлагается обязанность вести пропаганду криминального образа жизни в СИЗО, давать наставления по дальнейшему поведению сокамерников в исправительном учреждении. По большей части эта работа проводится среди молодежи и первоходочников. «Общак» камеры подразделяются по выполняемым функциям: одни обязаны оказывать материальную помощь больничным камерам, другие – карцерам, третьи обеспечивать деньгами, одеждой, продуктами питания, табачными изделиями и другими необходимыми вещами «путевых арестантов», этапиремых в тюрьму и другие исправительные учреждения, находящиеся за пределами региона. Особое внимание в плане материального обеспечения уделяется авторитетам и лицам, направляемым в лесные исправительные учреждения.

«Смотрящий» за камерой назначает заключенного под стражу или осужденного ответственным за обеспечение межкамерной связи – «коневода» и «смотрящего» за пайками. В обязанности «коневода» входит поддержание регулярной связи с другими камерами. Обычно это осуществляется путем перебрасывания нитки или бечевки через оконную решетку в окно соседней камеры. Реже для нелегальной межкамерной связи

используется канализация, через которую так же протягивают нитку или бечевку. С помощью этого нехитрого способа из камеры в камеру пересылают записки и небольшие, тщательно упакованные и запаянные в целлофан посылки с чаем и сигаретами. Иногда в посылку упаковываются мелкие запрещенные предметы: деньги, наркотики и т. д. Любую получаемую «общаковую» корреспонденцию «коневода» передает «смотрящему» за камерой. В случае если письмо или посылка имеют конкретного адресата, то «коневода» вручает их ему лично. Обычно на должность «коневода» назначают людей хотя и не пользующихся авторитетом, но обладающих ловкостью, смекалостью и находчивостью. «Коневода» трудится на общее благо, постоянно рискуя быть наказанным администрацией за установление запрещенной межкамерной связи. За это его уважают сокамерники.

«Смотрящий» за пайками также назначается на должность «смотрящим» за камерой и отвечает за равное и справедливое распределение между сокамерниками казенной пищи. Во время выдачи пищи «смотрящий» за пайками находится возле окна в двери камеры, предназначенного для выдачи пищи, и следит за порядком распределения казенных порций. В этом заключается его главная обязанность.

«Смотрящему» за камерой подчиняются неформальные лидеры и члены «семей» заключенных, содержащихся с ним в одной камере. Такие лица называются «семейниками». Они вместе питаются, во всем помогают друг другу, имеют свой «общак» и своего лидера. Как уже отмечалось ранее, сплоченность заключенных под стражу и осужденных в микроколлективы – «семьи» позволяет им легче выжить и обезопасить себя от «беспредела» как со стороны других заключенных и осужденных, так и со стороны администрации.

Криминальная оппозиция и администрация мест лишения свободы осуществляют свою деятельность в рамках единого социального феномена, каковым является тюрьма в общем понимании этого слова. В связи с этим законы диалектики обуславливают единство и борьбу противоположностей указанных субъектов, существующих в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Каждая из этих управленческих структур хочет власти и

* «Общак» (жарг.) – камеры, в которых заключенные придерживаются «понятий» и поддерживают криминальную оппозицию.

** «Обиженка» (жарг.) – камера, в которой содержатся «обиженные» или «опущенные», т. е. заключенные под стражу, подвергшиеся сексуальному насилию.

порядка, но уже по своим правилам, которые продиктованы, с одной стороны, законом, с другой – «понятиями». Поэтому нередко случаи, когда «смотрящие» за зоной используют свои властные полномочия для поддержания дисциплины среди основной массы осужденных. Зачастую с их стороны принимаются решительные меры к тем лицам, которые ведут себя грубо по отношению к администрации. Тем не менее, следует сказать, что подобная практика поддержания порядка «смотрящими» за зоной при всей ее внешней привлекательности является одной из разновидностей их борьбы за фактическую власть в учреждении. Известны случаи, когда администрация исправительного учреждения делегировала функцию обеспечения режима отбывания наказания преступным авторитетам. Обычно это влекло за собой ослабление власти администрации, что, в свою очередь, приводило к ее неспособности управлять осужденными и соблюдать режим отбывания ими наказания. Последствиями такого «самоуправления» были массовые беспорядки, групповые неповиновения, побеги. Как образно выражается по этому поводу В.М. Анисимков, «матерому волку, например, никто никогда не разрешит стеречь овечье стадо» [1, с. 50].

Таким образом, следует сказать, что социальную значимость действующей в условиях исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России преступной организации, каковой является криминальная оппозиция, нельзя недооценивать. Ныне существующая система противодействия

криминальной оппозиции позволяет, как правило, осуществлять контроль и оказывать влияние на процессы, происходящие внутри этой организации, а также нейтрализовать ее внешние, противоправные и наиболее агрессивные проявления. Однако эта система неспособна устранить факторы, детерминирующие возникновение и существование этой организации. В первую очередь, это обусловлено неадекватностью категорий формального и неформального. В местах лишения свободы организация уголовно-исполнительного процесса протекает в условиях противоборства двух сил: формальной (администрации мест лишения свободы) и неформальной (криминальной оппозиции), возглавляемой «ворами». Формальная по своей сути система исполнения наказаний, на наш взгляд, априори не способна искоренить неформальную природу криминальной оппозиции. Криминальной оппозиции можно противопоставить лишь эффективную систему профилактического контроля и нейтрализации ее противоправных проявлений. Поэтому одной из важнейших задач науки и практики в сфере исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы является выработка механизма трансформации формальных по своей природе методов уголовного преследования в неформальные методы воздействия на сознательно-мотивационную сферу осужденных. Представляется, что этот механизм должен иметь, прежде всего, идеологическую природу и опираться на непреходящие нравственные идеалы общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимков, В.М. Тюремная община: «вехи» истории : историко-публицистическое повествование. – М., 1993.
2. Кудрявцев, В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. – М. : Норма, 2007.
3. Фаломеев, М. Бригады без грима // Комсомольская правда. – 2003. – 15 мая.